

УДК 39
ББК 63.5
Р24

Издание основано в 1971 году

Редакционная коллегия:

В.А. ТИШКОВ (ответственный редактор),
С.А. АРУТЮНОВ, С.Я. КОЗЛОВ (зам. ответственного редактора),
Э.Л. НИТОБУРГ, В.В. ПИМЕНОВ, П.И. ПУЧКОВ, С.С. САВОСКУЛ

Ответственные редакторы выпуска:

Н.А. ДУБОВА, Л.Т. СОЛОВЬЕВА

Составитель Н.А. ДУБОВА

Рецензенты:

кандидат исторических наук Ю.Д. АНЧАБАДЗЕ,
кандидат исторических наук Л.В. ОСТАПЕНКО

Расы и народы : современные этнические и расовые проблемы : ежегодник / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М. : Наука, 1971– .

Вып. 34 / [отв. ред. Н.А. Дубова, Л.Т. Соловьева ; сост. Н.А. Дубова]. – 2009. – 420 с. – ISBN 978-5-02-036741-8 (в пер.).

Выпуск охватывает различные аспекты взаимодействия этносов с природной и социальной средой. Специальное внимание уделено проблеме расы, обоснованию позиций отечественных антропологов по этому вопросу. Анализируются генетические и средовые факторы, воздействие глобального изменения климата планеты на жизнь традиционных обществ. Рассматриваются методология этноэкологических исследований, вопросы адаптации в процессе миграции, а также необходимость проведения этнологической экспертизы при законотворческой деятельности.

Для этнологов, антропологов, экологов, историков.

Темплан 2009-И-97

ISBN 978-5-02-036741-8

© Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2009

© Дубова Н.А., составление, 2009

© Российская академия наук и издательство «Наука», продолжающееся издание «Расы и народы» (разработка, оформление), 1971 (год основания), 2009

© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2009

Этот выпуск в серии «Расы и народы» авторы посвящают светлой памяти выдающегося антрополога, историка, профессора Московского Государственного университета им. М.В. Ломоносова, Председателя Музейного Совета РАН, академика Татьяны Ивановны Алексеевой, к великому сожалению всех знавших ее, ушедшей из жизни в июне 2007 г. В декабре 2008 г. ей исполнилось бы 80 лет. Среди участников сборника – ученики Татьяны Ивановны и те, кто вместе с ней стоял у истоков физиологической антропологии в НИИ и Музее антропологии МГУ. Многие работали с ней в интереснейших экспедициях в разных частях необъятного Советского Союза – на Чукотке, Камчатке, в Таджикистане, на Алтае, а также в Монголии. Все мы знаем и не можем не использовать ее многогранные работы как по экологии человека, так и по этнической антропологии.

Вся творческая жизнь Татьяны Ивановны была связана с исследованиями именно на пограничье естественных и гуманитарных наук. В начале 1950-х она была правой рукой проф. В.В. Бунака в организации беспрецедентных по масштабу полевых исследований антропологии русского народа. Эти материалы, дополненные скрупулезными измерениями и богатейшей сводкой по краниологии славян, легли в основу ее докторской диссертации. Начав изучение изменчивости физиологических процессов у человека и понимая, что только комплексный подход даст возможность понять те механизмы, которые в каждом конкретном случае формируют морфо-функциональный комплекс организма, она вместе с мужем Валерием Павловичем Алексеевым организует серию межинститутских экспедиций для изучения коренного населения, проживающего в экстремальных условиях Крайнего Севера, высокогорья, резко континентального климата. Собранные тогда бесценные данные осмыслились и публиковались под ее руководством вплоть до настоящего времени. Разработанная ею, в том числе и на этих материалах, концепция адаптивных антропологических типов лежит в основе практически всех современных работ, связанных с изучением процесса адаптации человеческих коллективов к меняющимся условиям среды. Она много лет читала лекции по экологии человека на Экологическом факультете Независимого

Эколого-Политологического университета, на их основе написала учебники по этой тематике.

Т.И. Алексеева – не только выдающийся и увлеченный своей наукой ученый. Она была интереснейшим собеседником, обаятельной женщиной, прекрасной хозяйкой. Везде – и в экспедиции, и дома, и на работе – она создавала уютную атмосферу, где хотелось находиться и было очень тепло. Искренне сожалея, что теперь Т.И. Алексеевой уже нет с нами, нам бы хотелось, чтобы ее идеи, частички которых и мы пытались развить в своих статьях, представленных в этой книге, продолжали жить и питать умы еще не одного поколения исследователей.

НЕКОТОРЫЕ ТРАДИЦИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В РОССИИ

В России издавна строго регламентировалось все, что было связано с производством, хранением и потреблением разнообразных спиртных напитков. Так, об этом подробно говорится в нескольких главах «Домостроя», замечательного памятника древнерусской литературы XVI в., которым русские люди руководствовались, устраивая свою повседневную жизнь. В главе «Как с благодарением угощать с домочадцами приходящих в доме своем» говорится: «...когда будешь зван на брак, не упивайся до сильного опьянения и не сиди допоздна, потому что в таком пьянстве и в долгом сидении рождается брань, и свара, и драка, а то и кровопролитие». И далее: «Итак, если не протрезвишься и до конца упьешься, скажу так: тело лишишь души. Многие пьяные от вина умирают и замерзают в пути. Не говорю: не пей, – такого не надо; но говорю: не упивайтесь допьяна. Апостол Павел пишет Тимофею: *Употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов* (1 Тим. 5, 23), – к нам же пишет: “Пейте мало вина веселия ради, а не для пьянства: *пьяницы Царства Божия не наследуют*” (1 Кор. 6, 10)»¹.

В.А. Липинская обращает внимание на тот факт, что «в древней Руси хмельные напитки варили в семьях или всей общиной к определенным празднествам. Со временем возникла продажа спиртных напитков в корчмах. Доходность хмельной продукции побуждала некоторых удельных князей устраивать в вотчинах собственные корчмы». С тех, уже достаточно далеких времен, когда власти монополизировали доходы от питейных заведений и возникла, по-видимому, «беспрерывная, идущая с переменным успехом борьба между стремлением получить возможно больший доход и желанием оградить народ от пагубного воздействия алкоголя»². Результаты этой борьбы на разных исторических этапах зависят от того, какое из этих двух «стремлений» победило в данный конкретный момент.

По самым скромным прикидкам, сегодня в России злоупотребляют алкоголем почти 2,5 млн человек. В то время, как человек может употреблять без особого вреда для здоровья не более десяти литров алкоголя в год, в России на каждого жителя, включая женщин и детей, приходится в среднем 13–15 литров³. По мнению врачей, это превышает все допустимые нормы. Отдель-

ную и очень острую проблему представляет не только и, может быть, не столько количество выпиваемого в России алкоголя, сколько его низкое качество, которое неизменно понижалось на протяжении последних 200 лет.

В XVIII в. в России производили настолько качественную водку, что Екатерина II смело посылала ее в подарок коронованным особам Европы, а также своим знаменитым друзьям, среди которых были Вольтер, Карл Линней, Эммануил Кант, Иоганн Вольфганг Гете и многие др. Карл Линней пришел от русской водки в такой восторг, что написал о ней целый трактат «Водка в руках философа, врача и простолюдина. Сочинение прелюбопытное и для всякого полезное», в котором подробно анализировал все ее свойства как полезные, так и вредные⁴. Такое качество водки достигалось при соблюдении целого ряда технологических и экономических условий.

Хорошую водку делали преимущественно в дворянских усадьбах, где использовался бесплатный труд крепостных крестьян. Только таким образом можно было выгонять большое количество водки высочайшего качества, в процессе производства которой из 1200 л первичного сырья производили всего 3,5 литра конечного продукта. При такой трудоемкости процесса и при его ничтожном КПД (огромное количество самых разнообразных продуктов шло в отходы) высококачественную водку в больших объемах можно было производить только в условиях нетоварного, нерыночного производства. В противном случае цена ее была бы невероятно высокой. Но эта водка и не предназначалась для продажи.

В своем капитальном труде «История водки» В.В. Похлебкин подробно объясняет, как сложилась такая ситуация: «Для хозяина, получавшего зерно бесплатно от своих крестьян, имевшего даровые дрова из собственного леса и таких же почти даровых работников-винокуров, выход водки, составляющей едва ли две сотых от общей массы затора, то есть первичного сырья, был не страшен и не рассматривался как убыток или крайняя невыгода, поскольку процесс производства был направлен на удовлетворение прихоти хозяина и его потенциальных гостей, а не на получение прибыли... Правительства Петра I, Елизаветы I и Екатерины II, давая и расширяя привилегии дворянства на домашнее винокурение, освобождая его от всякого контроля и налогообложения, в то же время последовательно подчеркивали, что вся готовая продукция водки должна непременно идти только на личные, домашние, семейные потребности дворянства и ни в коем случае не быть пред-

метом торговли»⁵. Последнее условие, правда, далеко не всегда соблюдалось. Таким образом, винокурение в России на протяжении длительного исторического периода оставалось сословной привилегией дворянства.

Действительно, при переходе к капиталистическим отношениям процесс производства водки упрощается, качество ее падает и, в конце концов, государство (в который уже раз!) в 1894–1902 гг. было вынуждено ввести монополию на ее производство. В 1914 г., в связи с началом Первой мировой войны, продажа и производство алкоголя были запрещены. «Сухой закон» продолжался вплоть до 1924 г. При этом продажа вина и пива разрешались. Политика государственного контроля качества водки и монополия на ее продажу продолжалась вплоть до 1986 г. Это, по мнению В.В. Похлебкина, позволило сохранить высокие стандарты водки и, что, пожалуй, самое важное, в какой-то мере предохранило население от тотального спаивания некачественным дешевым алкоголем⁶.

В последние 10–15 лет в России самое пагубное влияние на тотальную алкоголизацию населения, особенно молодежи, оказала бесконтрольная и разнузданная реклама так называемых слабоалкогольных напитков, в частности, пива. Когда власти спохватились, и, хотя бы частично ограничили рекламу, было уже поздно, джин был выпущен из бутылки. Выросло целое поколение молодых россиян (как юношей, так и девушек), для которых пить пиво на улице из бутылки, закусывая его в лучшем случае чипсами, – скорее норма, чем патология. В результате 20% алкоголиков в России страдают пивной зависимостью, большинство из них – подростки и молодежь.

Если в советское время распить «на троих» бутылочку дешевой водки или портвейна на улице позволяли себе, в основном, представители маргинальных слоев населения, то сегодня эта почти анекдотическая «традиция» охватила самые широкие слои населения. Для сравнения напомним, что в свободной и демократической Америке алкоголь продают только лицам, достигшим 21 года, а если гражданин появится на улице с початой бутылкой спиртного, его тут же подвергнут, как минимум, штрафу. В свое время много шума наделала история с арестом двух дочерей президента США Джорджа Буша(!), не достигших к тому моменту положенных по закону 21 года, которые мирно коротали время за бокалом пива в кафе. Закон, ограничивающий распитие спиртных напитков на улицах Российской Федерации, был принят в 2006 г., но он, впрочем, как и многие другие, практически не соблюдается.

В современной России при фактическом отсутствии монополии государства на производство и продажу алкоголя (формально монополия государства на водку, через год после ее отмены, была вновь введена указом Б.Н. Ельцина от 11 июня 1993 г.), качество водки резко ухудшилось. Кроме того, малообеспеченные слои населения предпочитают суррогатный алкоголь, как более дешевый. Все это, наряду с другими причинами, привело к резкому росту смертности прежде всего среди трудоспособного мужского населения. Так, в России смертность только от случайных отравлений алкоголем с 1990 по 1995 гг. выросла почти в 3 раза (с 16,1 тыс. человек по 43,5 тыс. человек) и с небольшими колебаниями продолжает сохраняться на этом же уровне (42,7 тыс. человек в 2004 г. 40,9 тыс. человек в 2005 г. и 33,0 тыс. человек в 2006 г.). Это абсолютные цифры. Учитывая же уменьшение численности населения за этот период со 148 млн человек в 1989 г. до 142,8 млн человек в 2005 г. в относительном соотношении они будут еще более впечатляющими⁷. По данным Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), в России ежегодно более 90 тыс. человек умирают из-за отравлений алкоголем и наркотиками⁸. «Это в несколько раз больше, чем гибнет из-за катастроф на транспорте и чрезвычайных ситуаций», – считает глава департамента межведомственной и информационной деятельности ФСКН генерал-лейтенант Александр Михайлов.

Всего же по данным Федеральной службы государственной статистики РФ в 2005 г. от употребления алкоголя в стране умерли 105 тыс. человек. Отравились спиртосодержащей продукцией 40,8 тыс., а у 38 тыс. любителей зелья не выдержало сердце. Но и эти данные врачи считают заниженными как минимум в несколько раз. «В стране не проводятся серьезные социологические исследования по проблемам алкоголизации населения, – считает главный врач московского наркологического диспансера № 5 профессор Игорь Рубченко. – Предполагаю, что все официальные цифры статистики можно смело умножать на 20–30, а то и на сто. Тогда, возможно, узнаем точное число смертельных исходов от алкоголя. Ведь даже инфаркты и новообразования могут случиться по причине неумеренного питья. Кстати, если проанализировать больничные листы, которые выдаются по понедельникам, то увидим: обострения заболеваний сердца, почек, печени связаны с воскресными возлияниями»⁹.

В современной России примерно 90 тыс. молодых россиян злоупотребляют алкоголем. Это медицинская статистика, которая регистрирует лишь тех пациентов, которые сами обращают-

ся за помощью. А сколько необнаруженных? «Соотношение примерно такое: один выявленный к пяти не выявленным», – поясняет врач Е.А. Кошкина. Наибольшее число пьющих подростков выявлено в Курской, Кемеровской, Нижегородской областях, на Камчатке – там цифры выше среднестатистических по стране в 2–3 раза¹⁰. Возможно, это не самые проблемные регионы. Просто службы доверия там работают хорошо и выявляют больше зависимых от алкоголя людей.

Что же касается профилактики и предупреждения пьянства в России, то от старых, проверенных методов, таких, как ЛТП и вытрезвители, во многих местах отказались, как от негуманных и нарушающих права человека, а новых пока предложено не было. Лечение же зачастую стоит таких денег, что не по карману как самому больному, так и его родным, да и эффективных методов лечения, судя по всему, еще не придумали.

Русский Север и Верхняя Волга

Особенно остро эти негативные процессы протекают на севере страны, в Нечерноземье и в Поволжье, в тех регионах, население которых в наибольшей степени пострадало от перехода к рыночной экономике. Так, число отравившихся суррогатной водкой с начала августа по 6 сентября 2006 г. только в трех российских регионах (Белгородская, Воронежская и Тверская области) превысило 430 человек. Двенадцать из них скончались. Среди них – женщины и дети¹¹. Особую остроту в последние годы приобрела проблема женского алкоголизма. Если в России в 1980-х годах соотношение мужчин и женщин, больных алкоголизмом, было 9–10:1, то в 1999 г. оно уже составляло 6:1¹².

В этих регионах отмечается низкий уровень жизни большинства населения, безработица, и, как следствие, наиболее высокая степень распространения алкоголизма. Так, первые места по числу госпитализированных больных с алкогольными психозами занимают территории Северо-Западного, Центрального и Волго-Вятского районов¹³. Особенно тяжелая социально-экономическая ситуация сложилась там в последние 10–15 лет. Например, в городе Онега Архангельской области (25 тыс. жителей) в 1990-е годы был остановлен деревоперерабатывающий завод (единственное градообразующее предприятие, не считая зоны, где содержатся заключенные)¹⁴. Молодежь старается уехать в крупные города, а людям среднего и старшего возраста ничего не остается, как пить водку и перебиваться случайными заработками.

Не лучше дело обстоит и в небольших городах и селах на Верхней Волге. Типична, к сожалению, история, рассказанная нам коренной жительницей села Доманово Кашинского района Тверской области Зоей Ивановной Федоровой во время экспедиции в июне 2006 г. Ее сын погиб, невестка переехала жить в город Калязин, где через несколько лет была лишена родительских прав за пьянство и плохое попечение о детях. Зоя Ивановна очень озабочена дальнейшей судьбой своих внуков. Во время нашей беседы мимо проходил мужчина средних лет, деревенский механизатор, который остановился, чтобы поприветствовать ее. Бросалось в глаза, что он с трудом держится на ногах, да и приветственная речь давалась ему с большим трудом. А ведь это был будний июньский день, горячая пора сенокоса. Наша респондентка заключила свой рассказ о современной сельской жизни следующим образом: «Раньше все жили бедно, но дружно. А теперь – хуже, чем в войну».

В июне 2006 г. в большом, когда-то процветавшем селе Доманово, в ходе полевых исследований мы выявили всего три семьи старожилов, живущих в нем круглый год. Все остальные жители – это так называемые дачники – как правило, жители Москвы, Санкт-Петербурга, областных центров, которые живут в селе только в летнее время¹⁵. Социально-экономическая ситуация в регионах Верхней Волги усугубляется, кроме того, тем обстоятельством, что единственная материальная ценность, собственниками которой люди могли бы со временем стать – земля, реально им уже не принадлежит. В тяжелейшие 1990-е годы, чтобы хоть как-то прокормить семьи, свои земельные паи люди отдавали за гроши скупавшим их коммерсантам. Так что все земли в округе скуплены, и чем это грозит проживающим там жителям – никому доподлинно не известно.

Но эта ситуация сложилась не в одночасье. Будет более понятно, что привело русскую глубинку к столь тяжелой ситуации, если мы, отвлекаясь немного, заглянем в прошлое этого региона. В последние годы много говорится об экологическом кризисе и его разрушительных последствиях для окружающей среды и биосферы. Реальных же путей решения этой сложнейшей проблемы предлагается очень мало. В современной техногенной цивилизации, когда человек рождается и умирает в каменных джунглях, и лишь изредка выбирается на природу, проблема экологического образования встает особенно остро. В традиционной культуре бережное отношение к родной природе воспитывалось всем складом русской патриархальной жизни, в которой на природе жили как крестьяне, составлявшие значительное большинство

населения, так и помещики. Человек являлся если не венцом, то важнейшей частью природы. Не только продукты питания, но и промышленные товары по большей части в своей основе были природного происхождения.

Человечество очень быстро, по историческим меркам почти мгновенно, проскочило расстояние от практически полного единения с природой до высокотехнологичной цивилизации, наносящей природе непоправимый вред. Разрушение традиционного общества, всем своим укладом воспитывавшего бережное отношение подрастающего поколения к родной природе, повлекло за собой катастрофические последствия. Параллельно шло разрушение веками создававшегося экофильного мировоззрения. В угоду сиюминутной экономической выгоде, реки перегораживались плотинами, болота осушались, а целина распахивалась. В почву вносились химические удобрения, а растения обрабатывались ядохимикатами. Результат этой мудрой политики известен.

Эта проблема широко обсуждалась на встрече мировых лидеров «Планета Земля» в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. По итогам совещания была принята «Программа действий», в которой, в частности, говорится, что «необходимо обеспечить вовлечение школьников в местные и региональные исследования состояния окружающей среды»¹⁶. Более того, в специальном разделе «Программы», посвященном роли молодежи в обеспечении устойчивого развития, подчеркивается, что «при принятии решений, выполнение которых может повлиять на состояние окружающей среды, правительствам следует консультироваться с молодежью и давать ей возможность участвовать в принятии таких решений».

Что же касается «вовлечения школьников в экологические исследования», это, пожалуй, самое слабое место российского экологического образования. Между тем, как нам представляется, только подростки и молодые люди, прошедшие в свое время конкретную школу таких исследований, смогут в своей взрослой жизни противопоставить сиюминутной выгоде и корпоративным интересам разумные решения, касающиеся экологической проблематики.

Необходимо создать такие условия, чтобы школьники имели возможность изучать окружающий мир не только по учебникам и сайтам всемирной компьютерной сети, т.е. довольно пассивно, но и непосредственно соприкасаясь с ним и активно исследуя его для решения каких-то конкретных задач. Это может быть изучение загрязнения окружающей среды и других практических проблем современной экологии, например, таких как смена профиля

Самарская область. Хлеб-соль экспедиции Клуба путешественников «Зюйд-Вест». Фото автора, 2005 г.

сельского хозяйства в ответ на резкие колебания климата и изменившийся в результате рукотворной деятельности человека ландшафт.

В период с 1992 по 2008 гг. я принимала участие в комплексных эколого-исторических экспедициях в Ярославскую, Костромскую, Ивановскую, Архангельскую, Нижегородскую и Тверскую области, которые были организованы Творческим объединением путешественников «Зюйд-Вест»¹⁷. Подростки, составляющие основной костяк «Зюйд-Веста», в ходе многолетних волжских экспедиций под руководством педагогов собирают полевые материалы по естественнонаучным и гуманитарным программам.

Одна из составляющих гуманитарного направления – это изучение устной истории, этнографии и бытовой культуры коренно-

Тверская область, Угличский район, село Доманово. Фото автора, 2005 г.

Тверская область, Калязинский район, село Васюсино. Фото автора, 2006 г.

го населения Верхнего и Среднего Поволжья. Очень интересные данные мы получаем при опросе старожилов об изменении климата и окружающей среды после увеличения «зеркала» Волги в результате перекрытия ее русла плотинами водохранилищ. Это, пожалуй, одно из самых увлекательных для детей направлений исследования. Ведь они встречаются со старожилами, многие из которых родились в начале теперь уже XX в., много повидали и пережили на своем веку, и им есть что рассказать подрастающему поколению, чем поделиться с молодыми людьми, еще только вступающими в жизнь.

В данном случае историю, по крайней мере, своей страны курсанты «Зюйд-Веста» узнают не только из параграфов не всегда интересных учебников, но и через судьбы конкретных людей, живых носителей информации, непосредственных свидетелей и участников исторических событий. А теперь перейдем к рассмотрению некоторых материалов, касающихся истории Верхней Волги.

Очень тяжелый след в судьбах и сознании жителей этого региона оставил период военного коммунизма, последовавший непосредственно за революцией 1917 г. У крестьян отнимали последнее продовольствие и даже посевной материал. Начался голод. В этом смысле характерна история, рассказанная нам Любовью Ивановной, коренной жительницей Ярославской области, которая на момент описываемых событий была подростком¹⁸. Дело происходило 30 сентября, в день ее именин. Она с подругами была в храме на праздничной службе, а потом они пришли к ней домой и пили чай в горнице. Мать ее шила в другой комнате. И вдруг они почувствовали запах дыма и поняли, что горит их дом. С большим трудом односельчанам удалось спасти их из горящего дома, который вместе со всеми службами, скотом и подворьем горел еще сутки.

Что же выяснилось в ходе расследования? Оказывается, в доме, соседнем с домом Любови Ивановны, жил человек, проявивший особую жестокость в ходе продразверстки, когда у крестьян отбирали все, вплоть до последнего колоска. И когда терпению людей настал предел, они решили сжечь его дом. Но так как это были люди из другого села, в темноте они спутали дом этого человека с домом, где жила Любовь Ивановна. Дело в том, что ее отец, как и многие крестьяне Ярославской губернии, занимался отходничеством, а именно работал в Петербурге приказчиком в мясной лавке и присылал семье заработанные деньги, жили они весьма неплохо, и дом их был один из самых больших и зажиточных в селе. Достаточно сказать, что огромные валуны, лежавшие

в фундаменте старого дома, совершенно не пострадали от пожара и до сих пор служат основанием для вновь построенного жилища.

Мы приехали в городок Тутаев (бывший Романов-Борисоглебск) дождливым летним днем 1995 г. и долго дожидались руководителя экспедиции на дебаркадере. Перед глазами до сих пор стоит незабываемая картина: по берегам уже довольно широкой в этом месте Волги живописно разбросаны древнерусские храмы – четыре на одном берегу реки и пять на другом. Мелкий и противный дождик приглушает все звуки и создает полную иллюзию того, что это всего лишь кадры из фильма Андрея Тарковского.

Но вот, наконец, мы поднимаемся по крутому берегу Волги и идем к центру городка. И вдруг перед нами вырастает настоящее чудо – Воскресенский собор XVII в. Уже потом мы узнали, что в советские времена в соборе было зернохранилище, что, по всей вероятности, и спасло его от гибели. Настоятель собора отец Николай рассказал нам о его истории и показал уникальные фрески, украшающие его стены и галереи.

В соборе находится не имеющая аналогов по своим колоссальным размерам чудотворная икона Всемилоственного Спаса (конец XIV в.)¹⁹, а также ряд других православных святынь, поклониться которым приезжают паломники со всех концов страны. До революции икону Спасителя украшал драгоценный венец, который впоследствии был утрачен. В престольный праздник так же, как до революции, на специальных носилках икону несут по городу во время крестного хода. Колокольню Воскресенского собора украшали уникальные колокола. За 20 км можно было услышать благовест соборных колоколов, призывающих верующих на молитву. В 1920-е годы, когда колокола сбрасывали с колокольни, некоторые из них уходили глубоко в землю. Местные жители, бывшие свидетелями этого трагического события, до сих пор не могут скрыть волнения, рассказывая о нем.

Об относительно высоком уровне жизни волжских крестьян в период нэп нам поведала коренная жительница города Тутаева Анна Федоровна Тхорик, в девичестве – Рогозина²⁰. Она родилась в Романове-Борисоглебске в 1904 г. в семье местных жителей. Соответственно, в 1995 г., т.е. в год нашего с ней знакомства, ей шел 92-й год. Ее отец с детских лет работал на льноткацкой фабрике, основанной выходцем из Германии герром Класеном. Надо отдать должное этому талантливому сыну немецкого народа. Его фабрика пережила все катаклизмы нашей богатой не всегда мирными событиями истории и благополучно работает до сих пор, предоставляя рабочие места жителям города.

Фабрика была своеобразным центром, вокруг которого строилась вся жизнь в городе. При ней работала школа, где Анна Федоровна получила неплохое по тем временам, особенно для провинциального городка, образование. По линии матери в семье было много священников. Так, дядюшка Анны Федоровны, Евлампий Сахаров, был псаломщиком в Воздвиженском соборе на противоположном берегу Волги, а отец ее матери был дьяконом.

До революции мать Анны Федоровны вела большое приусадебное хозяйство. Их корова ярославской породы должна была участвовать в сельскохозяйственной выставке в Москве в канун 1914 г. Но помешала Первая мировая война. Весь скот, включая знаменитых на всю Россию овец романовской породы, пришлось продать. Пока в магазинах продавали муку, мама Анны Федоровны пекла свой хлеб – ржаной, заварной и «на сухарях». Кроме того, она пекла редкостные пироги с ягодами, яблоками, луком, яйцами, капустой и мясом. «У нас мяса своего было много, и питались мы очень хорошо, – вспоминала Анна Федоровна. – Огород был полон овощей. Держали поросят, кур, гусей. Но, к сожалению, в наши дни об этой относительно сытой жизни приходится лишь вспоминать».

Жительница деревни Гребенево Ярославской области Л.Г. Данилова рассказала нам, что к моменту коллективизации в 1932 г. в хозяйстве ее родителей насчитывалось три коровы, две лошади, житница зерна. В колхоз забрали лошадь, корову, десять мешков зерна²¹. Учитывая, что в их семье кроме взрослых насчитывалось восемь детей, это была существенная потеря.

Житель той же деревни, Анатолий Дмитриевич Угаров, рассказал нам, что крестьяне Гребенево не знали крепостного права, так как были приписаны к монастырю. В семье его деда со стороны отца было пятеро детей, а со стороны матери – шестнадцать, двенадцать из которых выжили. У некоторых из них тоже было по семь-восемь человек детей. Соответственно, у Анатолия Дмитриевича было 20 двоюродных братьев и сестер. Интересно, что сам он до недавнего времени был ректором Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева, а один из его двоюродных братьев возглавлял Российскую академию художеств. Прадед Анатолия Дмитриевича – Угаров Алексей Гаврилович – внес ряд усовершенствований в цикл полевых работ, являлся членом Санкт-Петербургского биологического общества, много лет прослужил в армии, прежде чем осесть на земле.

В первые же дни Великой Отечественной войны 28 жителей Гребенево ушли защищать Родину, из них домой вернулось всего шесть человек. Все остальные погибли. Л.Г. Данилова рассказа-

ла нам трагическую историю своего брата (из восьми человек детей их семьи семеро были на фронте), который будучи раненым, попал в плен к немцам. После войны военнопленным было предложено вернуться на Родину. Брат Ларисы Гавриловны, в числе других 75 уроженцев Угличского района, вернулся в Советский Союз, где был незамедлительно отправлен в лагерь, как власовец и враг народа. Заключенные подвергались избиениям и пыткам за «измену Родине», к чему, как известно, приравнялось попадание в плен вне зависимости от сопутствовавших ему обстоятельств. Освободили тех, кто выжил только после смерти Сталина.

Плотины на Каме, Оке и Волге (выше впадения Оки) было решено построить еще в начале XX в. Этого требовали интересы судоходства, развитие которого тормозилось многочисленными мелями. Кроме того, необходимо было решить проблему бесперебойного снабжения Москвы питьевой водой. В 1933 г. различные проекты строительства рассматривались на специальной сессии АН СССР, которая приняла общую схему каскада. Его создание началось с канала Москва – Волга в комплексе с Ивановским, Угличским и Рыбинским гидроузлами. В 1937 г. был сдан канал Москва – Волга и Ивановское водохранилище, ставшее основным источником водоснабжения Москвы. В 1939 г. началось заполнение Угличского и в 1940 г. – Рыбинского водохранилищ. 13 апреля 1941 г. стало днем рождения Рыбинского водохранилища. После пуска 22 сентября 1941 г. шлюза на Угличском гидроузле проблема судоходства на Верхней Волге была решена²². В 1950-е годы построены Волго-Донской канал, Горьковская, Куйбышевская, Волгоградская, Камская ГЭС.

Каскад гидроэлектростанций, с одной стороны, сыграл большую роль в развитии судоходства на Верхней Волге и снабжении Центральной России дешевым электричеством, а с другой стороны – водохранилища каскада затопили 2,2 млн га, сотни деревень и десятки городов с многовековой историей, где проживали более 600 тыс. человек. Нас поразила полуразрушенный храм на берегу Рыбинского водохранилища в бывшем уже теперь селе Коприно²³. Перед затоплением его трижды пытались взорвать, так как считалось, что это место попадет в зону затопления. А он все-таки устоял. Правда, после таких варварских взрывов восстановлению вряд ли подлежит. Жителей переселили с обжитого места, где они и их предки на протяжении многих столетий возделывали землю и выпасали скот. А между тем известно, что место для поселения выбиралось не случайно, и уж тем более место для строительства храма! И совсем не очевидно, что новая ме-

стность, куда люди были переселены насильно, против своей воли, оказалась такой же удачной и плодородной.

Не только села – целые города – и какие города! – уходили под воду. В знаменитом когда-то на всю Россию своими чудесными молочными продуктами и прежде всего сливочным маслом Пошехонье славился порядком и особой чистотой городок Молога. Он даже был признан образцовым городом Российской империи. Множество храмов украшали его улицы. К сожалению, он тоже попал в зону затопления. Старожилы рассказывали нам, что в засушливые годы, когда уровень воды в водохранилище резко падает, шпили колоколен показываются над водой, а в некоторых местах даже можно пройти по мостовым некогда знаменитого своей чистотой и обустроенностью города, лишь по колено замочив ноги.

Полузатопленная колокольня в городе Калязине, одиноко возвышающаяся посреди водохранилища, стала мрачным символом эпохи глобального вмешательства человека в природу. Считается, что в ходе затопления под водой оказалось две трети города. И по сию пору некоторые его улицы на одну треть уходят под воду. Не избежали печальной участи быть затопленными и монастыри. Знаменитый некогда Южский монастырь (Дорофеева Южская Пустынь, основанная в 1615 г. недалеко от Рыбинска преподобным Дорофеем), также попал в их число. В ходе экспедиции «Волга-95» дети сплели венки, и после службы и освящения его в храме мы спустили его на воду в том районе, где когда-то был затоплен монастырь. К сожалению, возродить Южский монастырь не представляется возможным. Мы могли судить о его былой красоте и величии лишь по старинной литографии, которую до наших времен бережно сохранили в одном деревенском доме. Трагически сложилась и судьба Толгского монастыря (Свято-Введенский Толгский монастырь), расположенного на окраине Ярославля и основанного в 1314 г. Ростовским епископом Трифоном. До наших дней сохранилась уникальная кедровая роща, за которой ухаживают монахи. В 1930-е годы монахинь разогнали, а в монастыре организовали колонию для малолетних преступников. В 1987 г. монастырь возвращен церкви. В настоящее время в Толгской обители возрождается монашеская жизнь.

Особенно поразила нас судьба знаменитого Макарьевского, по имени его основателя преподобного Макария Калязинского, монастыря (памятник древнерусского зодчества XVI–XVII вв., Троицкий Калязинский мужской монастырь), входившего в десятку древнейших и богатейших в России²⁴. Оказывается, существовал проект, позволявший избежать затопления этого изуми-

тельного памятника русского зодчества. Упомянем здесь лишь тот факт, что храмы монастыря были расписаны уникальными фресками XV–XVI вв. Но так как проект спасения монастыря в случае его осуществления существенно удорожал строительство, от него отказались. В итоге драгоценный памятник древнерусского зодчества навсегда скрылся от глаз людей под толстым слоем воды.

Если церковь – это корабль, на котором верующие плывут в царствие Божие, то монастырь – это уже целая флотилия. Монастыри были не только духовными центрами России. Они являлись своего рода естественными охраняемыми территориями. К каждому монастырю, как правило, были приписаны земли, луга и леса, которые составляли основу монастырского хозяйства, как правило, образцового.

Очень остро встали после затопления проблемы экологии Верхневолжского региона. Мелководье и большая площадь зеркала Рыбинского и Угличского водохранилищ приводят к интенсивному испарению воды, что в свою очередь увеличивает влажность и вызывает появление частых туманов. Это, в свою очередь, привело к безвозвратной потере огромных площадей плодородных земель (заливные пойменные луга – в прошлом основа процветающего сельского хозяйства региона). На этих лугах выпасали коров, дававших огромные надои великолепного молока, из которого делали знаменитые сыры и масло – гордость Пошехонского края. После затопления и потери заливных лугов население края не в состоянии производить достаточное количество молока даже для собственных нужд, не говоря уже об излишках на продажу.

Интенсивно идут процессы заиливания прибрежных вод, что в свою очередь плохо сказывается на воспроизведении рыбных запасов. До разлива Волги после строительства плотины Угличского водохранилища в 1939 г., рыбы в ней было очень много. Наряду с обычными щукой, окунем, налимом, жерехом, изредка сомом, лещем, плотвой, линем и ершом во множестве водился даже угорь (местные жители называют его вьюном), который, как известно, живет только в абсолютно чистой воде. Рыбу вялили и коптили, а также делали домашние рыбные консервы. Ну и, конечно, пекли пироги с рыбой. В первое время после введения в строй Угличской плотины рыбы было довольно много, но затем ее становилось все меньше и меньше. Этому немало способствовало и то обстоятельство, что Калязинский рыбозавод вел ненормированную добычу рыбы, не оставляя запасов для естественного воспроизведения рыбных ресурсов.

Ярославская область, Угличский район, село Прилуки.
Храм Рождества Христова. Фото автора, 2005 г.

Ярославская область, Угличский район, Грехов ручей. Фото автора, 2005 г.

Это одна из самых больных тем для местного населения. Жители поселка Некрасовское Костромской области в ходе экспедиции 1995 г. рассказывали нам, что еще лет 20–30 назад в Волге было изобилие рыбы²⁵. Но комбинаты по переработке нефтепродуктов в окрестностях Некрасовского загрязняют воду своими отходами. И печальный для рыбного поголовья Волги результат не замедлил сказаться.

Справедливости ради необходимо отметить, что загрязнение окружающей среды, которое ведет к загрязнению воды и почвы, а, следовательно, и продуктов, производимых на ней, отнюдь не является порождением только последних индустриальных десятилетий. Так, комбинат по переработке нефтехимических продуктов им. Д.И. Менделеева, который привел к настоящей экологической катастрофе в окрестностях Ярославля (власти были вынуждены даже переселить из опасной для здоровья зоны жителей наиболее пострадавших поселков), был построен еще до революции²⁶. Оставшиеся в зоне экологического бедствия, жители испытывают двойную нагрузку, так как кроме того, что они дышат отравленным воздухом и пьют загрязненную отходами производства воду, они вынуждены выращивать (и, соответственно, употреблять в пищу) сельскохозяйственную продукцию на приусадебных участках, подверженных химическому загрязнению.

Очень интересную информацию (особенно в свете недавних событий, связанных со вспышками ящура в Великобритании и распространением сибирской язвы террористами в США) о заболеваемости скота мы получили в ходе полевых исследований 2001 г. в Ярославской области. Упомянутая выше Л.Г. Данилова, которая в течение 40 лет работала ветеринарным фельдшером, рассказала нам, что в 1962 г. в области была эпидемия ящура, поразившая крупный рогатый скот, свиней и овец. Довольно быстро ее удалось локализовать, регулярно делая животным прививки.

Распространены были в Ярославской области, начиная с 1980-х годов, и такие заболевания, как рак крупного рогатого скота и лошадей, который доходил до 30% от общего поголовья. Причем ветеринарным работникам были даны указания не разглашать эти данные. В настоящее время широко распространено такое опасное заболевание, как лейкоз крупного рогатого скота. Попытки локализовать и ликвидировать это заболевание на протяжении нескольких последних лет не принесли ощутимых результатов, и в настоящее время мясо таких животных идет на продажу и, соответственно, попадает на стол потребителей. В последние годы скот был поражен еще одним инфекционным забо-

леванием – пастерелезом, которое отличается воспалительными процессами слизистых оболочек дыхательных путей и кишечника. В некоторых деревнях количество павшего и забитого скота доходило до 30 голов. В настоящее время эпидемию удалось локализовать путем регулярных прививок.

Неблагоприятная экологическая ситуация сказывается на здоровье и численности не только домашней скотины, но и диких зверей и птиц. Местные жители рассказывали нам, что все лисы в окрестностях деревни Гребенево заражены стригущим лишаем и чесоткой. В лесах почти не осталось когда-то многочисленных куропаток, тетеревов и глухарей. Численность голубей резко сократилась, так как некоторые местные жители стали употреблять их в пищу, чего раньше никогда не было.

Учитывая все перечисленные выше факты, неудивительно, что заболеваемость и смертность населения в некоторых приволжских регионах является одной из самых высоких в России. Особенно удручают показатели детской смертности. Так, число детей, умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся в 1998 г. составило: во Владимирской обл. – 14,4; в Ивановской – 16,1; в Костромской – 16,5; в Тверской – 19,7; в Ярославской – 12,3; в Нижегородской – 16,1²⁷. А ведь еще не так давно демографическая ситуация в регионе не вызывала опасений.

Пожилая женщина, уроженка деревни Гребнево, рассказала нам, что когда она училась в 3-м классе средней школы, в их классе было 47 учеников. В настоящее время эта школа закрыта по той причине, что в деревне остались одни старики (всего семь дворов местных жителей, остальные – дачники, которые приезжают только на лето). В ходе экспедиции 1995 г. в поселке городского типа Деево Городище (Ярославская область) местные жители жаловались нам, что в выпускных классах местной школы в последние годы учатся по два-три ученика, что создает большие проблемы как для них самих, так и для учителей²⁸.

Современная безработица и низкий социально-экономический уровень сельчан, отсутствие каких-либо перспектив и надежд на будущее ведут к еще большей маргинализации сельского населения России и его почти поголовному спаиванию. Это подтверждают слова судьи Кирсановского районного суда Тамбовской области: «...в сельской местности большой вред причиняет пьянство. Спиваются целые семьи, во многих селах процветает самогонварение, а так, чтобы трезвый человек совершил разбой, грабеж, кражу, умышленные, обдуманные преступления (так в тексте оригинала), но чаще всего они (совершаются) в пьяном виде и ради изыскания средств к приобретению спиртного»²⁹.

Итак, круг замкнулся – воруют и грабят в пьяном виде, для того чтобы изыскать средства на ту же пьянку. Очевидные причины этого явления состоят «в социальном пессимизме, корни которого в безработице, низких зарплатах, отсутствии реальных жизненных перспектив у значительной части населения»³⁰ и признаются они, как мы видим, не только широкой общественностью, но и представителями высшей власти, также весьма заинтересованной в решении этой «вечной» для страны проблемы.

Русские старожилы на Кавказе и в Румынии

Традиции потребления водки и других крепких напитков у русских, проживающих в России и таких этноконфессиональных групп, как молокане, духоборцы, субботники, русские липоване Румынии, которые давно покинули родные земли и живут среди других народов (армян, грузин, абхазов, азербайджанцев, народов Северного Кавказа, румын), достаточно сильно различаются. Последние переняли от своих соседей не только способы изготовления алкогольных напитков, но и традиции их употребления. Так, среди духоборцев и молокан принято произносить длинные тосты в честь гостей. В их среде так же, как и у народов Кавказа, не принято, чтобы женщины пили, особенно крепкие напитки. Так же, как у кавказских народов, женщины – хозяйки практически не садятся за стол, потчуют гостей.

По традиции русские молокане, жившие в различных районах Закавказья в тесном соседстве с другими народами, отдавали предпочтение хлебному вину (водке) по сравнению с виноградным. В то же время молокане Казахского уезда Елисаветпольской губернии самогон делали не только из пшеницы, но и из виноградных выжимок и сусла, а также из ячменя и диких фруктов³¹. В Ленкоранском уезде виноградарство стало развиваться в 50-х годах XIX столетия. Некоторые армяне и русские делали вино из дикого винограда, прибавляя от пяти до десяти пудов кишмиша на 40-ведерную бочку. В дальнейшем виноградарство достигло наибольшего развития среди сектантского русского населения. Они выращивали в основном виноград сорта Изабелла, а также черные кахетинские сорта³². Наши полевые материалы 1987 г. показывают, что русские молокане села Ивановка Исмаилинского района Азербайджана вино и самогон делали из алычи и других фруктов. У соседей – армян они покупали красное (черное) виноградное вино и виноградную же водку³³. От них же они переняли приемы изготовления того и другого.

В то же время, описывая садоводство в Шемахинском и Геокчайском уездах Бакинской губернии в конце XIX в., Н.А. Абелов подчеркивал, что у русских старожилов оно не шло дальше разведения вишневых, сливовых и терновых деревьев. А встречающиеся в русских селах виноградники и тутовые сады сдавались в аренду местному населению для ухода и эксплуатации. Русские же из своих садов продавали исключительно вишню³⁴. Армяне в Шемахинском и Геокчайском уездах занимались виноградарством, с которым было связано виноделие и винокурение. В селах, близких к лесному поясу, они, кроме того, разводили яблоки, груши и грецкие орехи. Азербайджанцы там же выращивали разнообразные фрукты и виноград (они сажали высокую лозу – «хиаван»)³⁵.

В последние десятилетия в связи с тем, что виноград обрабатывают различными инсектицидами, качество производимого в Азербайджане вина резко ухудшилось. Кроме того, виноград, который идет на его изготовление, не моют перед тем, как начать его давить³⁶. Таким образом, все вредные химические вещества, которыми обрабатывают виноградники, чтобы предохранить от вредителей (инсектициды, медный купорос и др.), попадают прямо в суло, из которого затем делают вино, что, конечно, ухудшает не только его вкус, но резко снижает потребительские свойства.

Наряду с традиционными, широко распространенными среди азербайджанцев напитками (чай, айран, шербет) можно отметить некоторый рост в последнее время потребления спиртного, чего прежде совершенно не было. Он произошел прежде всего за счет водки, коньяка и некоторого количества виноградных вин. Обращает на себя внимание тот факт, что не только в сельской местности в чайханах за чашкой чая (ничего другого там не подают) собираются мужские компании, но и на набережной в Баку кафе полны молодых людей, также коротающих время за чашкой чая.

Особые отношения с алкоголем складываются у духоворцев – русских переселенцев в высокогорную Грузию. Не последнюю роль в них играет суровый климат их новой Родины. Когда в июне 1988 г. экспедиция сектора этнической экологии Института этнографии АН СССР (ныне – ИЭА РАН) прибыла в Месхет-Джавахетию, мы в полной мере прочувствовали, каково это – жить на высоте альпийских лугов, где даже летом дневная температура редко поднимается выше 15 °С, а на яркой зелени травы хорошо просматриваются снежники.

Лес на такой высоте не растет, его привозят за большие деньги издалека. Полы в домах духоворцев земляные, крыши – из дерна. Выглядят они очень живописно, но жить в них могут только закаленные такими непростыми условиями уроженцы этих

красивых, но суровых мест. Отапливают дома кизяком, и то в самые холодные зимние месяцы. Поэтому каждому входящему в дом сразу подносят рюмочку виноградной чачи. Согревшись таким образом, можно уже приступить к долгой, иногда на полдня, беседе, не рискуя продрогнуть до костей.

Традицию употреблять и производить виноградное вино и водку, духоборцы скорее всего переняли у живших неподалеку от них немцев-менонитов и армян, с которыми их связывали тесные хозяйственные и иногда даже кунацкие отношения. В Грузии немцы жили в Колонке (Болниси) и в Молотове (Цалка). Они производили виноградное вино высокого качества, пользовавшееся в округе большим спросом. Духоборцы покупали это вино бочками. У немцев же они приобретали арбузы, виноград, сухофрукты. У армян духоборцы брали виноградную водку. Сами они делали водку из ячменной муки. Раньше духоборцы пили только по праздникам, в последние десятилетия для выпивки достаточно любого повода. Особенно много алкоголя употребляют на свадьбах, проводах в армию и других торжественных случаях. Справедливости ради надо отметить, что процесс вытеснения вина и слабоалкогольных напитков водкой и другими крепкими напитками в последние десятилетия характерен и для других народов Кавказа³⁷.

По нашим полевым материалам, хмель, присланный из Кахети, духоборцы сушат, заваривают кипятком, дают отстояться. Процеживают, отбрасывают листики. Добавляют покупные дрожжи и муку до консистенции жидкого теста и оставляют бродить на три-пять дней. Затем опять добавляют муку и замешивают густое тесто, которое после просушки может храниться в течение четырех-пяти месяцев. Получаются дрожжи домашнего приготовления, которые по качеству считаются лучше, полезнее покупных³⁸. Эти дрожжи духоборцы используют не только при выпечке хлеба, но и для приготовления самогона, который в старину гнали, используя солод и перекисшее тесто. В конце 80-х годов XX в. для этой цели нередко использовали сахар. Как показывают наши полевые материалы, в конце 1980-х годов духоборцы практически полностью перешли на самогон из виноградных выжимок, или виноградную водку, которую раньше они покупали у армян.

Гнать водку из хлеба в Духоборье начали только в конце 1940-х годов. Падение уровня жизни и послевоенный стресс привели к тому, что покупать ее духоборцы уже не могли. Технология, по данным наших информаторов, была такая: замешивали крутое тесто, которое оставляли на две-три недели закисать. За-

тем из этого теста выпекали пышки. В большую кадуюшку наливали теплую воду, куда кидали пышку. Добавляли туда самодельные дрожжи. Когда это сусло основательно перебразивало, его перегоняли в самогонных аппаратах³⁹.

Русские *липоване* Румынии, будучи старообрядцами, которые, как известно, довольно строго ограничивают единоверцев в употреблении горячительных напитков, тем не менее выращивают виноград и производят из него большое количество преимущественно красного вина. В мае 1992 г., во время поездки к липованам, живущим в дельте Дуная, нам довелось наблюдать активное употребление ими красного вина сорта изабелла, хотя бы и за праздничным столом. Вино собственного приготовления достаточно качественное. Тут, видимо, сказывается влияние соседей-румын, с которыми в старину, по свидетельству наших информаторов, особо близких контактов у них не было. Вплоть до того, что во время традиционных у старообрядцев боев «стенка на стенку», с ними даже не дрались, но все же приемы выращивания виноградной лозы и производства виноградного вина русские старообрядцы Румынии переняли у своих соседей-румын⁴⁰.

Традиции гостеприимства

В Древней Руси, начиная с XVI в., фиксируется особый обычай задравной чаши, которую «воздвигали в торжественные и праздничные дни, а также по случаю родин, крестин, заключения брака членов царской семьи, венчания на царство, официального приема иностранных гостей в Кремле. Текст здравицы произносили или пели по нотам князю/царю с молитвенным воззванием». Чин задравной чаши получил название «Чин приливка о здравии царя»⁴¹. И, хотя с XVII в. этот обычай постепенно перестает соблюдаться, за русским столом и по сию пору самым популярным тостом является пожелание всем долгого и крепкого здоровья.

Тот факт, что самым распространенным на Руси крепким напитком стала водка, кроме холодного климата, можно объяснить и тем, что только она быстро снимает не только холодовой стресс, но и душевный дискомфорт, причин для которого всегда бывает достаточно. Не случайно именно водкой поминают ушедших от нас родных и близких. Правда, так было не всегда. «Апостольские правила запрещают употребление вина и других спиртных напитков на поминках. В Священном писании сказано: *Вино веселит сердце человека* (Пс. 103, 15), а мы все-таки собираемся в дни поминовения усопших с другой целью»⁴².

Россия издавна славится своими традициями широкого гостеприимства. В стране с такой огромной территорией и суровым климатом это, по всей видимости, и не могло быть иначе. Особым вниманием пользовались нищие и странники. «Повсеместно проявлялось гостеприимство к чужим людям, попросившим крова, в том числе и нищим. Просто удивительно, какое большое количество упоминаний о распространении милосердия, милостыни, гостеприимства у русских крестьян всей территории России встречается в документах XVIII–XIX вв.: «Нищему никогда не откажут ни в хлебе, ни в ночлеге», – сообщали из Вельского уезда Вологодской губернии. «Нищие в редком доме получают отказ», – утверждал информатор из Пошехонского уезда Ярославской губернии. «Очень гостеприимны и внимательны к нищим и странникам», – писали из Белозерского уезда Новгородской губернии⁴³. Большинство населения России жило в зоне рискованного земледелия, нередко были суровые зимы и засухи, полностью губившие урожай и обрекавшие людей на полуголодное существование. Кроме того, крестьяне, как правило, жили в деревянных избах, которые довольно часто страдали от пожаров. Люди понимали, что в любой момент печальная участь остаться без крова может постигнуть и их семью. Недаром до наших дней дожила поговорка «от тюрьмы да от сумы не зарекайся».

Надо отметить, что в той или иной степени эти древние традиции дошли до наших дней. В сельской местности вокруг Углича и Калязина, местные жители вспоминают, что в военное и послевоенное время по селам и деревням ходило множество нищих, которым старались хоть что-то подавать, несмотря на то что люди сами часто были лишены самого необходимого⁴⁴. В тяжелые для России 1990-е годы, во время экспедиционных выездов в Ярославскую область, приходилось сталкиваться с тем, что сельские жители, сами весьма скудно существовавшие, старались угостить нас буквально последним, что только было в доме. Так, одна одинокая старушка вынесла нам испеченную в русской печи булку, а в другой деревне дедушка, у которого в доме не было ровным счетом никаких съестных припасов, даже растительного масла, после беседы с нами пошел в огород, накопал там картошки, отварил ее и, несмотря на наши протесты, заставил съесть⁴⁵. Надо сказать, что ничего вкуснее этой картошки, которой нас угостили от самого сердца, я в своей жизни не ела.

В России, где на протяжении многих веков на разных уровнях (община, религия, государство) достаточно строго регламентировалось употребление спиртных напитков, тем не менее в той или иной мере почти всегда стояла проблема бытового пьянства. В

последние 10–15 лет эта проблема крайне обострилась. Все понимают, что необходимы срочные меры на государственном уровне. А пока этого нет, власти некоторых регионов пытаются хоть как-то оградить молодежь от «зеленого змия». Так, Читинская областная дума в конце 2007 г. установила штрафы для владельцев ночных клубов, баров и дискотек, которые разрешают несовершеннолетним проводить там время после 23 часов летом и 22 часов зимой⁴⁶.

Мы согласны с М.М. Громыко, которая полагает, что «четкие нормы поведения для разных случаев создавали основу для самодисциплины, исключали вседозволенность, ...под видом полного освобождения личности. Но, уместно спросить, освобождения от чего? От нравственных устоев, облагораживающих и обогащающих личность?»⁴⁷. Вопрос риторический. Понятно, что алкоголизм и все, что с ним связано – это проблема нравственного состояния нашего общества.

Регламентированное традиционной культурой употребление алкоголя (преимущественно вина собственного изготовления) в странах, условно говоря, Средиземноморской культуры, предпочтительнее и скорее полезно для здоровья, чем бесконтрольное и зачастую неумеренное употребление преимущественно крепких напитков, как это часто встречается на территории России, Польши, Финляндии, Швеции, Великобритании и других северных стран. Этот вывод вполне подтверждается данными медицинских и биологических исследований.

¹ Домострой. Как устроить свой быт богоугодно, а жизнь свято / Под ред. Т.Н. Терещенко. М., 2006. С. 51.

² *Липинская В.А.* Народная культура питания // Русские. Народная культура (история и современность). М., 1997. Т. 2. С. 250.

³ *Кошкина Е.А.* Эпидемиология алкоголизма в России на современном этапе // Психиатрия и психофармакотерапия. 2001. № 3. Т. 3; *Сергеева А.В.* Русские. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2005. С. 193.

⁴ *Линней К.* Водка в руках философа, врача и простолюдина. СПб., 1790.

⁵ *Похлебкин В.В.* История водки. Новосибирск, 1994. С. 185.

⁶ Там же. С. 186.

⁷ База данных Федеральной службы Государственной статистики // Смертность по основным классам причин смертности. (http://www.gks.ru/free_doc/2005; http://www.gks.ru/bgd/regl/b07_13/IssWWWexe/Stg/d01/04-27.htm)

⁸ 13 ноября 2006, www.interfax.ru

⁹ *Соловьева И.А.* Похмельный синдром. В борьбе с алкоголизмом врачи остались одни // Российская Газета. 2006. 4 окт. № 4187.

¹⁰ Там же.

¹¹ *Склярлова И.А.* Химия или жизнь! // Время новостей. 2006. 7 сент. № 162.

¹² *Кошкина Е.А.* Указ. соч. С. 195.

¹³ Там же. С. 197.

- 14 Полевые материалы автора (далее – ПМА), 1994. Архангельская область, г. Онега.
- 15 ПМА, 2006 г. Тверская область, Каширский район, село Доманово.
- 16 Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро / Сост. М. Китинг. Женева, 1993. С. 36.
- 17 Творческое объединение подростков «Зюйд-Вест» при лицее № 109 ЮЗАО г. Москвы было организовано в 1990 г. Руководитель «Зюйд-Веста» – В.А. Музалев.
- 18 ПМА, 1995 г. Ярославская область, Рыбинский район, деревня Никольское.
- 19 *Цеханская К.В.* Иконопочитание в русской традиционной культуре. М., 2004. С. 176.
- 20 ПМА, 1995 г. Ярославская область, г. Тутаев.
- 21 ПМА, 2001 г. Ярославская область, Угличский район, деревня Гребнево.
- 22 *Тачалов С.А.* Рукотворное море. Ярославль, 1982.
- 23 ПМА, 1992 г. Ярославская область, Рыбинское водохранилище, село Коприно.
- 24 *Суворов Н.А.* Калязин (страницы истории). Калязин, 2000. С. 12.
- 25 ПМА, 1995 г. Костромская область, поселок Некрасовское.
- 26 *Григулевич Н.И.* Этническая экология Верхнего Поволжья: Последствия нерационального природопользования // Этноэкологические исследования. М., 2004. С. 367.
- 27 Институт этнологии и антропологии РАН. База данных.
- 28 ПМА, 1995 г. Ярославская область, поселок Деево Городище.
- 29 *Кузнецов С.В.* Девиантное поведение и правосознание сельского населения Тамбовской и Рязанской областей // Полевые исследования ИЭА РАН 2004. М., 2006. С. 88.
- 30 *Миронов С.М.* Алкоголизм – болезнь бедных // Сайт Совета Федерации РФ (<http://www.council.gov.ru>).
- 31 *Ерищев А.Д.* Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елисаветпольской губернии // Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1886. Т. 2, ч. 2. С. 155.
- 32 Очерк сельского и лесного хозяйства Ленкоранского уезда Бакинской губернии. Баку, 1914. С. 137.
- 33 ПМА, 1987 г. Азербайджан, Исмаиллинский район, село Ивановка.
- 34 *Абелов Н.А.* Экономический быт государственных крестьян Геокчайского и Шемахинского уездов Бакинской губернии // МИЭБГКЗК. Тифлис, 1887а. Т. 6, ч. 2. С. 131.
- 35 *Григулевич Н.И.* Традиционное питание азербайджанцев и проблема долгожительства // Долгожительство в Азербайджане. М., 1989. С. 108.
- 36 *Григулевич Н.И.* Питание русского населения Азербайджана: Традиции и инновации // Русские старожилы Азербайджана: материалы по этнической экологии. М., 1990. Ч. 1. С. 71.
- 37 *Арутюнов С.А., Сергеева Г.А.* Пища // Народы Кавказа. Кн. 4: Материальная культура (пища и жилище). М., 1995. С. 47.
- 38 ПМА, 1988 г. Грузинская ССР, Богдановский район, села Гореловка, Родионовка, Спасовка, Орловка.
- 39 *Григулевич Н.И.* Этническая экология питания. М., 1996. С. 71.
- 40 ПМА, 1992 г. Румыния, Дельта Дуная.
- 41 *Воронина Т.А.* Заздравная чаша: К истории русского застолья // Хмельное и иное. Напитки народов мира. М., 2008.
- 42 *Иеромонах Гермоген (Ананьев).* Кухня батюшки Гермогена. М., 2006. С. 45.
- 43 *Громыко М.М.* Мир русской деревни. М., 1991. С. 87.
- 44 ПМА, 2005 г. Тверская, Ярославская области.
- 45 ПМА, 1992–1995 гг. Ярославская область, Рыбинский район, села Верхне-Никульское и Юршинское.
- 46 20 декабря 2007, www.interfax.ru
- 47 *Громыко М.М.* Указ соч. С. 439.

Grigulevich N.I.

**SOME TRADITIONS
OF ALCOHOL CONSUMPTION IN RUSSIA**

The most conservative estimates showed that over two million Russians now use alcohol excessively. While harmless amount of annual consumption of spirits does not exceed eight liters per person in our country this value calculated as the average for all population, including women and children reached the

range of thirteen to fifteen liters. In absence of the government monopoly on alcohol production, the quality of spirits decreased dramatically. These together with some other circumstances lead to a sharp rise in mortality among male able-bodied citizens. More than 90 thousands of people die annually in Russia due to alcohol and drugs poisoning. Unemployment, the low social and economic status, an absence of prospects and hopeless existence causes strong marginality in rural population in Russia and the spreading of hard drinking almost without exception.

Traditional restriction of alcohol consumption and its substitution for home wine production in the Mediterranean countries is preferable and healthier than the uncontrolled and often excessive consumption of strong drinks widespread in Russia, Poland, Finland, Sweden, Great Britain and the other northern countries.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии
ВА – Вопросы антропологии. Москва
ВИ – Вопросы истории. Москва
ВУА – Военно-ученый архив
ДАН – Доклады Академии наук
ЗКОИРГО – Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис
ИКОИРГО – Известия Кавказского отдела Императорского Русского общества. Тифлис
КСИЭ – Краткие сообщения Института этнографии
МИЭБГКЗК – Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис
ПМА – Полевые материалы автора
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив. Москва
СМОПМК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис
ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис
СА – Советская археология. Москва
СЭ – Советская этнография. Москва
ТАИЯЛИ – Труды Абхазского Института языка, литературы и истории. Сухуми
ТХАЭЭ – Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Москва
ЦГАА – Центральный государственный архив Абхазии. Сухуми
ЦГИАГ – Центральный государственный архив Грузии. Тбилиси
ЭА – Экологическая антропология
ЭО – Этнографическое обозрение. Москва